

Чародей жизни
автор ЫШ

Ы Ш

Чародей Жизни 1.1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69844201

SelfPub; 2023

Аннотация

Чтобы жить весело, достаточно жить небезопасно. А что может быть небезопаснее огромной межизмеренческой ярмарки? Здесь гуляют купцы, туристы, покупатели, наемники, убийцы, сыщики, учёные, маньяки, мафия и, разумеется, маги и колдуны всех мастей. И никогда не знаешь, кто окажется опаснее, чародей с мировым именем или почтальон. Заработать и поднять свой имидж очень непросто, особенно, если, кроме конкурентов, по улицам бродят всякие сумасшедшие.

Ы Ш

Чародей Жизни 1.1

Авторские благодарности

ЫШ выражает благодарность этим смелым людям, самоотверженно посвятивших свое время и силы на создание данного произведения:

Александрю Александровичу за обширную информационную деятельность по продвижению книги в массы (возможно даже с помощью манипуляций сознанием), а также за прочую немалую помощь, без которой практически никакой эффект не был бы достигнут. А также за самоотверженную работу и поддержанию авторского духа. Отдельное спасибо за помощь в борьбе за жабой, которая едва не придушила автора в процессе развития проекта.

Виктории Князевой за вычитку и помощь в нахождении ошибок и нестыковок, а также неточностей и недомолвок. Отдельное спасибо за обширные отзывы о новых главах, что так же поддерживало боевой дух автора.

Что здесь происходит?

Меня зовут Марк. Я маг 17442 позиции рейтинга профес-

сиональных магов по версии Справочной Ассоциации Луи Базара.

Луи Базар – это торговый центр измерений. Планета-мегаполис со множеством самых различных по стилю и природе строений, занимающий практически каждый клочок суши и моря, впечатляющий своими парящими в небе кварталами и торговыми площадками, а также спускающийся под землю на многие километры. Он служит центром торговли между многими измерениями и их жителями.

Многим богатым, и не очень, заказчикам требуются услуги мага или же просто человека/существа со сверхъестественными способностями.

Ища мага, клиенты чаще всего обращаются к рейтингу СА. Сам по себе этот рейтинг не имеет никакого официального статуса, но к его показаниям присматриваются, выбирая мага по его предполагаемым силам и возможной цене за его услуги.

В рейтинге нужно зарегистрироваться, чтобы отображаться, так у начинающих колдунов есть шанс получить задание. Желательно взять себе рабочее имя, этакий бренд, по которому мага будет легко отличить от других. После долгих раздумий моя фантазия выдала "Чародея жизни". Как бы это ни

звучало, но под этим именем я работаю всю свою жизнь, для меня это стало чем-то вроде титула.

Сам я достаточно гуманен и стараюсь не злоупотреблять своими силами. У меня есть братья. Одному из них, Янко, было бы неплохо поучиться сдержанности и снисходительности, так как его понимание справедливости носит для некоторых категорий людей весьма травмоопасный характер. А второй – Энитан, довольно непредсказуем. Смекалки и отваги в нем много, но за ним нужно внимательно следить, если не хочешь, чтобы очередная его авантюра застала тебя врасплох.

А ещё у нас есть наставник. Ридли Корсе. Очень... Весёлый человек, за которым, впрочем, я бы следил вдвойне, так как его авантюры делятся в основном на два типа: смертельно опасные и вызывающие локальный апокалипсис.

Как и любой человек с катастрофическим избытком свободного времени, я начал писать свою автобиографию. Так вы сможете познакомиться со всеми безумными передрыганиями, в которые я угодил за свою жизнь.

Глава 1. Мистическая обыденность

Для многих людей признаком мастерства в художественных произведениях является задать читателю загадку и впо-

следствии прямо или косвенно дать на нее ответ. Иногда читатель должен сам догадаться до него, но чаще всего автор оставляет достаточно информации.

В реальности же многие вещи и события остаются без объяснения, тайной, к которой нет достаточного количества зацепок, чтобы дать точное толкование. Нужно быть готовым и к тому, что ответ может прийти тогда, когда вы уже забыли свой вопрос.

...

Вечер 14-ого числа 3-его месяца. Переулок Бардо.

Луи Базар ненадолго засыпал. Буквально на пару часов, пока дневные заведения закроются, а ночные подготовят свои лавки и магазины к работе. На переулке Бардо, деля большую улицу на две поменьше, стояло внушительное двухэтажное заведение, по старой памяти называемое баром. Весьма примечательный и яркий из-за десятков разноцветных ламп и гирлянд на фасаде, он носил название «Не та планета», что не менялось с самого первого дня работы этого заведения.

Привлеченные ярким светом, перед заведением то и дело останавливались ночные жители Базара. Похожие на насеко-

мых или пауков существа проходили мимо, любуясь разноцветными огнями, но вскоре уходили, не заинтересованные в том, чтобы зайти внутрь.

В такой час большинство огней бара гасли, только над входной дверью и внутри помещения еще горел свет. На двери, впрочем, еще незапертой, уже висела табличка «Закр-то». Хозяин заведения, некий мистер Норто, стоял за барной стойкой, с любопытством изучая какие-то бумаги, которые только что получил от одного из своих помощников. Такого как он, широкоплечего, с рельефными мышцами, выступающими из-под лёгкой жилетки, сложно было представить за изучением отчетов.

Каштановые вьющиеся волосы спадали на лицо, когда он наклонялся над столом, Норто то и дело поправлял широкий пояс и постукивал пальцами по дереву, отчего раздавался какой-то нехарактерный гулкий звук.

Пришитый давным-давно к стене трехгранным кинжалом радиоприемник, совершенно необъяснимым образом продолжающий функционировать, передавал лёгкий ночной джаз.

Неожиданно, отрывая хозяина заведения от дела, раздался звон дверных колокольчиков. Норто поднял взгляд. Не

увидев знакомого лица, он лишь отмахнулся:

– Мы уже закрылись.

– Прошу прощения, господин, – раздался в ответ мягкий детский голос.

Норто, удивившись такому красивому, будто даже не настоящему звучанию, отложил бумаги.

Дверь закрылась, а внезапный посетитель зашагал к барной стойке. По паркету зашуршали полы его длинной черной мантии, под которой можно было заметить элегантный бархатный костюм со множеством серебряных застёжек и пуговиц. В свете ламп Норто разглядел аристократически правильные, округлые черты лица мальчика, его кудрявые смолистые волосы и светящиеся детской наивностью глаза за огромными круглыми очками в золотой оправе. Он шел уверенно, но перед стойкой замедлился и робко сказал:

– Позвольте сделать заказ? Я очень проголодался за день.

– А чего так поздно? – спросил Норто.

От его мощного баса гость слегка вздрогнул, но улыбнулся, прогоняя страх. Внушительная фигура бармена возвы-

шалась над ним, а глаза без зрачков сияли оранжевым светом. Но несмотря на это Норто умудрялся выглядеть добродушно.

– Опять допоздна засиделся в библиотеке, – всплеснул руками мальчик. – Все время забываю о времени и еде. Приходится поздно ужинать, а вы же знаете, что ночные заведения... К их кухне сложно привыкнуть.

Норто засмеялся, прекрасно понимая мальчишку. И хотя бармену показалось немного странным, что ребенок говорит так сложно для своего возраста, жизнь научила его ничему не удивляться. Убирая бумаги и лежащие рядом блокноты в ящик под стойкой, он задал ещё вопрос:

– Ну а что же дома?

Мальчик тем временем не без труда забрался на очень уж высоко поднятый круглый стул.

– А я не живу дома. У меня... Каникулы. Я хотел так много прочитать и изучить, что упробил зрителей пускать меня ночевать прямо в подсобку библиотеки. Эта та, что неподалеку, на Сокалейной улице.

– Я бы мог сказать, что не понимаю людей, работающих

в свой отпуск... Но это была бы наглая ложь, – усмехнулся Норто. – Ну, чего хочешь? Гляди меню, я обвел то, что осталось.

Мальчик взял лист, посмотрел и пожал плечами.

– Давайте всего, главное, чтобы побольше. Я все съем.

– Ну смотри, – с этими словами бармен вытащил из кармана широких штанов рацию и нажал на кнопку приема. – Ланс, принеси горячего, каши, рагу, хлеб, напиток и ещё чего найдешь.

– Принял тебя, шеф, – донеслось из потрескивающего аппарата.

Под стойкой что-то лязгнуло и раздался звонок.

– Точно не много? – уточнил Норто, раскрывая свежий выпуск вечерней газеты, пришедшей по пневмопочте.

– Да, господин. У меня отличный аппетит!

– Ну хорошо, хорошо.

Через несколько минут дверь за стойкой раскрылась и

Норто принял из рук другого мальчишки поднос. Поставив его перед гостем, Норто отвернулся от него, занявшись панелью управления у двери во внутренние помещения. Камеры снаружи ничего интересного не показывали. От искр никаких важных докладов не было. Сообщений не поступало. Система безопасности спокойна.

– Слушай, малец, а как тебя зовут-то? – спросил он.

Ответа он не услышал. Прошло несколько секунд прежде, чем что-то изменилось. Затих радиоприемник, перестали трещать электроприборы. Диоды на панели перестали мигать. По телу пробежал холодок. Норто резко обернулся, приготовившись к бою, но на него тут же накатила всепоглощающая темная волна, застилая глаза мутной черной пеленой.

Тело замедлилось и почти полностью замерло. Даже сердце как будто перестало биться. Норто почувствовал себя как будто под толщей воды. Он старался разглядеть хоть что-то, но глаза его не двигались. Все вокруг превратилось в одно бесконечное темное пространство, от бара и Базара не осталось и следа. Норто чувствовал, что они не просто скрылись из виду, он как будто в одно мгновение перенесся в совершенно другое место. И в тот момент, когда его ум метался в попытке найти объяснение, кто-то или что-то заговорило

с ним. Но это был не голос, скорее чистая мысль, которую вложили в разум Норто.

– Старая привычка, Купец? Ну слушай. Я – тысяча смертей, которых ещё не случилось. Я – добровольно взявший неволю и заключивший ее в себя. Я – три тела в одном разуме и наоборот. Попробуй продать это. Береги свое имя и прячь свою тень. Тихой тебе улицы.

Так же неожиданно, как и появилось, все наваждение исчезло. Рассеялось со звуком металлического шелеста и тихого смеха.

Окончательно в реальность Норто вернула музыка из радиоприемника, резко прерванная вечерними новостями. Ведущий вдохновенно вещал о возросших показателях на биржах, о рискованных коэффициентах в спорте, напоследок передал запланированное изменение погоды с летнего на осенний период.

Рассеянно слушая это вещание и путаясь в собственных мыслях, Норто поднялся и настороженно осмотрелся вокруг. Ни гостя, ни кого бы то ни было ещё в баре уже не было. Исчез и поднос, однако на стойке появился золотой лир, довольно большая сумма за обычный ужин.

С опаской взяв его, Норто приложил плату к уху, стараясь услышать некий "отголосок" прежнего владельца. Но результат это не дало и Норто уже собрался опустить золото в общую кассу. Однако передумал и открыл трубу пневмопочты. Набрав какой-то адрес, он отправил лир в открывшейся капсуле. Затем достав из другого ящика некое устройство, напоминающее печатную машинку, только со множеством антенн и датчиков на корпусе, он набрал сообщение: "Химера, нужен анализ биополя, проверить след. Отзыв".

Через минуту, во время которой по радио успели пропустить ещё одну композицию, пришёл ответ. Машинка затрещала и из нее на стол вышла бумажная лента с текстом: "Ночью спят! Анализ будет. Отбой".

По некоторым причинам это вечернее событие слегка встревожило Норто, однако не стало для него чем-то удивительным. Бармен повидал очень много и куда более странных вещей.

– "Я – тысяча смертей...", "Я – три тела...". Тихой улицы... Ну кто бы мог подумать...

Норто подошёл к входной двери, но прежде чем закрыть ее, выглянул на улицу. Перед ним стоял он сам. Точная копия, но печальная, серая и невзрачная, словно выцветший

карандашный рисунок.

– Сгинь, – ничуть не испугавшись, сказал Норто и из глаз его полыхнуло ярким светом.

Призрак тут же стал испаряться, ещё больше погрузнев. Через пару секунд он полностью исчез, не оставив и следа.

– Кому нужна спокойная обыденность, верно? – хмыкнул бармен, закрывая дверь заведения.

Глава 2. Лучшее первое знакомство Часть 1

Меня зовут Марк Корсе. Мой наставник Ридли Корсе долгое время обучал меня и моих братьев самым разным вещам. От магии до боевых искусств, он преподал нам множество жизненных и бытовых уроков. Во многом мы переняли его образ мышления, идеалы и мировоззрение.

Говорил нам Ридли и о таких вещах, как цель и смысл жизни. В его понимании, а также в понимании большинства его друзей, таким как мы, магам, что путешествуют по другим мирам и не связаны понятиями страны или нации, чуть ли не единственным смыслом жизни становится слава и известность.

Когда ты не принадлежишь ни одному государству или общине, то невольно зарождается чувство, будто тебя нет. Словно ты существуешь не в полном смысле этого слова.

Ты можешь быть не одинок, но чувствовать себя лишенным некой важной роли, лишенным ответственности. Кому-то такая роль вполне подходит, но как говорил Ридли, приличному магу должно быть стыдно просто наслаждаться жизнью и не заботиться ни о чем, кроме сиюминутного удовольствия.

Именно поэтому сам Ридли и многие до него изобрели такой подход. Пусть целью жизни для свободного от оков одного мира чародея будет его возрастающая слава, известность и популярность. Ридли говорил нам, что настоящий маг должен заботиться о своем имидже. Это больше походит на игру, где ты на протяжении жизни совершаешь различные дела, возможно даже подвиги, благодаря которым тебя знает все больше и больше народу в разных мирах.

Ридли долгое время был нашим единственным, но несомненно остался самым лучшим, наставником. Мы слушали его и верили ему, поэтому его идеи стали отчасти и нашими. Каждый из нас подошёл к этому заданному вектору развития по своему, а из этих дневников вы можете узнать, что в итоге получилось. Как вы можете догадаться, я предпочел популяризировать себя через книги, которые теперь, по мере написания, издаются в разных измерениях.

...

Посреди безымянного мира на пустыре возле кромки дикого леса стоял двухэтажный особняк, выходящий окнами на бескрайние степи. На его черепичной крыше металась под порывами ветра стрела флюгера. Я лежал рядом, мечтатель-

но глядя на проплывающие облака в лучах утреннего солнца. Неподалеку разлёгся огромный черный кот – полноценный член нашей сумасшедшей команды, говорящий и неплохо соображающий Люцифер.

Энитан стоял на крыльце под деревянным навесом, пришивая на свою джинсовую черную куртку в заклёпках какой-то шеврон.

Где-то в доме Ридли и Янко настраивали механизм Прыжка. Это основная особенность нашего дома – путешествовать по другим мирам, правда, нуждается в постоянной отладке и настройке, а то получится, как в прошлый раз...

– Марк! – донеслось снизу.

Я выглянул за край крыши. Энитан маячил внизу и махал мне, кажется, все было уже готово. Поднявшись, я собрался было спуститься, но сделать это как нормальный человек не получилось. Мой шарф каким-то мистическим образом зацепился за флюгер, я споткнулся и повис на краю крыши, нелепо болтая ногами.

– Ну блин! Почему всегда что-то идет не так!? – ругался я, стараясь развязать шарф.

– Мне в очередной раз напомнить, что ты умеешь летать? – сказал Энитан, уже зависший в воздухе рядом со мной и весело улыбающийся.

– Ага, вот так что ли? – ответил я и честно попытался левитировать себя.

Но как и обычно это бывало, меня просто закрутило в воз-

духе, я перевернулся вверх ногами и уже совершенно перестал контролировать ситуацию. Несмотря на все тренировки, этот навык все никак мне не давался.

– Десант! – вскрикнул я, падая вниз. Все же одну проблему решить мне удалось – шарф из-за моих кувырков порвался и отпустил меня.

Кое-как смягчив падение очередной попыткой удержать себя магией, я на пару секунд замер, пока небо и земля не встали на свои места. Ощущения были далеко не мягкие, но это ещё не так плохо, как бывало на тренировках по скалолазанию.

– Ты живой, летчик-испытатель? – заботливо поинтересовался Энитан, спускаясь ко мне. – Учись летать.

– Как?! – возмутился я. – У тебя есть предложения или методика?

По правде говоря, у меня был свой собственный метод полета, на порядок лучше и надежнее, чем у моих братьев и даже учителя, но использовать его молниеносно не получалось, тогда как подхватить себя магией и левитировать можно было в одно мгновение.

– Только что придумал, – самодовольно заявил брат. – Берём и скидываем тебя с крыши ещё раз. А потом ещё раз. И так пока ты не перестанешь касаться земли. Моя знакомая птица говорит, что это всегда работает.

– Эта птица, часом, не твоя кукуха? – усмехнулся я, принимая руку помощи от брата и поднимаясь.

– Не, она меня уже давно не навещала. Пошли-пошли, только нас ждут.

– А Лютик?

– Ты сам знаешь, что он уже давно там. Ну или там, где ему надо. Это же Лютик.

Мы вернулись в дом, надежно запирая все ставни и двери. В предвкушении я становился все суетливее. Подумать ведь только, мы наконец-то сможем отправиться в путешествие по другим мирам! Какие это возможности для... да практически для всего!

Внутри дома, посреди широкой гостиной с камином и журнальным столиком, вдоль стен и книжных шкафов выстроились ряды плотных деревянных ящиков с непонятными нам этикетками и знаками. В последние дни все это добро скрупулезно собиралось нашим наставником по разным значкам в разных мирах и добросовестно складировалось прямо здесь.

Ридли уже покинул комнату управления и теперь ходил вдоль своих сокровищ, записывая что-то в своей толстой книге в кожаном переплете. Лысина его слегка покрылась потом, ярко-красная борода и усы слегка растрепались. Красная рубашка была выправлена, от деревянных сандалий, стучавших по полу, разносился гулкий звук. Ридли был метра под три ростом, а в плечах раза в два, а то и в три шире обычного человека – настоящий великан.

– Ну и? Когда отправляемся? – спросил я.

Янко, переодевшийся в аккуратную белую рубашку, черные брюки и желтый галстук, сидел в кресле, листая написанный от руки фалиант, судя по всему, инструкцию к дому. Его рыжие кудри то и дело начинали подниматься вверх, словно наэлектризованные, отчего Янко приходилось постоянно их поправлять.

– Через пару минут, – ответил он мне, надевая очки. Голос был механическим и доносился с шеи старшего брата, где у него висел акустограф – прибор для трансформации мыслей в речь. Янко был немым.

– Знаем мы эти ваши «пару минут». Я успею три раза позавтракать, – сказал Энитан и удалился на кухню.

В гостиную он вернулся уже с миской бутербродов, явно заранее приготовленных, но тут же лишился доброй их четверти, проходя мимо Ридли. Казалось по уши увлеченный расчетами, он с легкостью ухватил своей огромной рукой целую стопку и проглотил, кажется почти не почувствовав.

– А говорят я проглот, – проворчал Энитан и забрался с миской на дальний край гостиной, к зелёному диванчику, где наблюдалось наибольшее нагромождение ящичков.

Я молча наблюдал эту картину, стоя у двери и периодически поглядывая на мигающий разноцветными датчиками прибор, встроенный над ручкой. Коробочка с клавиатурой из доброй сотни разных символов и диск с десятком зон разного цвета. Это, разумеется, был не сам механизм Прыжка, а лишь его обзорная панель.

– Итак! – прогорланил Ридли и мы все повернулись к нему. – Что мы имеем? Завтрак.

– Эй!

Из миски Энитана благополучно исчезла ещё треть бутербродов, перекочевав под действием магии в ладонь нашего наставника.

– М, неплохой кстати, – с довольным чавканьем заметил Ридли.

– Ну ещё бы! – фыркнул Энитан, торопливо уничтожая ещё не украденную пищу.

Я захихикал, Янко улыбнулся, убирая книгу под журнальный столик возле кресла.

– И да, о чем это я, – продолжил Ридли, сверяясь с записями. – С потом, болью и слезами мы все же завершили настройку этой адской машины! Чтоб я ещё хоть раз занялся этим добровольно!

Янко машинально потёр обожжённое кристалльным генератором запястье и снова пригладил поднимающиеся волосы. Работа с таким мощным источником магической энергии не проходила безопасно.

– Что это значит? Это значит, что мы можем отправляться на Луи Базар прямо сейчас!

Послышались наши дружные аплодисменты.

– Но! – оборвал нас Ридли, – Без инструктажа никто никуда не отправится. И нет, я не обманываюсь мыслью, что это как-то убережёт нас от неприятностей. Просто мне нуж-

но официальное оправдание...

– И причина для бесконечного: «Я же говорил!», – вставил Энитан.

Ридли секунду помолчал, затем взмахнул ручкой, и зелёный диванчик перевернулся, сбрасывая Энитана, после чего вернулся на свое место. Послышался грохот, шум, ругань, звуки боли и утраты бутербродов.

– Лучший судья я считаю. Кто согласен, тот согласен, – усмехнулся я.

Ридли посмотрел на меня и назидательно погрозил ручкой, мол, ещё посмотрим, кто будет шутить и смеяться потом. А я предчувствовал, как оно будет. Ридли редко ошибался. Мы естественно сделаем этот день запоминающимся.

– Значит так, мафия, – продолжил наставник, накидывая на плечи темно-бордовую куртку с меховым воротником и красный плащ с изображением золотого меча в кругах пламени – герб его учителя. – Никакой магии на людях! Вообще! И когда я говорю вообще, именно это я и имею в виду!

– Странная шутка, – икнул Энитан, чуть не уронив уже пустую миску.

– Я тоже не понял.

Даже Янко был удивлен, хотя обычно не нуждался в объяснениях.

– Согласно постановлению Первого Министерства Вольных Купцов любое применение магических, колдовских, волшебных или чародейских сил, а также прочих сверхъ-

естественных способностей, определенных перечнем Справочной Ассоциации Луи Базара, запрещено на территории Луи Базара во избежание нарушения прав гостей и жителей, а также предупреждения чрезвычайных ситуаций... – на одном выдохе процитировал Ридли.

– Ридли... – попытался я задать вопрос.

– Это значит, что чинуши с Базара бояться, что неадекватные маги наведут шороху. Запрещено и все тут. Кому не понятно? В случае чего вас как минимум аштрафуют, а как максимум... Ну, познакомьтесь с фантомами.

Ридли, уже полностью одетый, подошёл к приборной панели на двери и стал щёлкать по кнопкам. Янко удалился в свою комнату, а Энитан, вернув миску на кухню, вернулся оттуда с кульком орехов.

– Нет, Ридли, я не об этом. Ты сказал четыре раза про одно и то же, цитируя это свое... Их постановление.

– М?? – не отрываясь от настройки, Ридли одновременно пытался пристроить огромную сумку на поясе.

– Магических, колдовских, волшебных и чародейских, – пояснил я. – Там что, так и написано? И что за фантомы?

– Я все правильно сказал, просто я не хочу начинать очередную лекцию прямо сейчас. Все вопросы по ходу дела.

Сказав это, он на некоторое время ушел вглубь дома, видимо, еще раз проверить показатели и заданные координаты. Вернувшийся Янко стал прилаживать на поясе именной кинжал, один из трех подаренных нам Ридли, а также чехол

с метательными иглами.

– Ты на рынок или на войну? – полюбопытствовал я.

– Синонимично, – отозвался брат, только непонятно было, шутил он или говорил серьезно, акустограф не передавал интонации. Наверное поэтому Янко шутил крайне редко.

– Как думаешь... – начал было Энитан, подходя к панели у двери и с опасливым интересом рассматривая ее.

– Я думаю, тебе не стоит, – сказал я, оттаскивая брата под руки в противоположную сторону от прибора.

– Да успокойся ты! – отбивался он, – Не собирался я снова ее трогать!

– А тебе еще за прошлый раз не припомнил! – ворчал я, отпуская Энитана, но вставая между ним и дверью, так, на всякий случай.

В гостиную вихрем ворвался Ридли, уже с палашом на поясе, широкой сумкой на ремне и посохом.

– По местам, мафия! – крикнул он и ударил им об пол. Из рубина в его наверху посыпались искры. – Держитесь крепко!!! Сейчас будет весело!

Мне ли не знать, что когда учитель употреблял слово «веселье», то не лишним было написать завещание. На его лице играла улыбка, а в глазах я разглядел почти детское озорство. Я не упоминал, что наш наставник просто обожает розыгрыши? Нет? Ну вот, теперь скажу это. А заодно и почувствую.

– Погоди?! – только и успел растерянно вскрикнуть Эни-

тан, насколько вообще можно вскрикнуть с набитым ртом.

Свет погас, и дом стало невероятно трясти, как будто он стоял на вершине извергающегося вулкана! Раздался короткий звонок, зона на разноцветном диске замерцала и сменилась на фиолетовую. На какое-то время я ослеп и оглох, потеряв всякое чувство собственного тела. Но в то же время появилось ощущение огромного давления, как будто меня проталкивали сквозь толщу воды. А затем все прекратилось. Также резко, как и началось. Когда мир снова обрел краски, я висел на люстре, обозревая разгромленную гостиную. Из-под завалов кухонной мебели, посуды и прочих вещей доносились сдавленные проклятия Энитана. Янко, пожалуй единственный раз за все то время, что я его знал, был растерян и жался к стене. Только Ридли стоял, как ни в чем не бывало на том же месте. Да ящики его, каким-то «чудом» никоим образом не пострадали.

...

– Я ответственно заявляю, своим ходом прыгать по мирам безопаснее! – сказал я, стараясь спрыгнуть вниз и не оборвать люстру.

– Поддерживаю... Ой, только и вы меня поддержите, – шатаюсь, Энитан поднимался из-под завала. – Ридли, учти, я все это убирать не буду!

– Ой, да брось! – воодушевленно хлопнул его по плечу наставник. – Эй, ну что это за упаднеческое настроение!?

Энитан от такой поддержки снова упал и поднялся только минут через пять. Я кое-как смог спуститься, но в голове у меня было туманно и тяжело, все кружилось, то и дело я спотыкался на ровном месте. Вокруг творился полный хаос и анархия, как после войны. Я боялся представить, что творится в наших комнатах, да и по всему дому в целом.

– Прежде всего, мафия, – начал Ридли. – я вас обрадую. Такого веселья больше не будет. Наверное. Механизм должен уже действовать мягче. Кроме того...

Учитель хлопнул в ладоши и, откуда ни возьмись появившийся, Люцифер потянул за маленький рычаг под клавиатурой панели управления. Нас обдало каким-то магическим ветром, или же едва ощутимая светящаяся волна вдруг закружилась по всему дому. Все постепенно приходило в прежний вид, как будто время откатывалось назад. Поднималась мебель, возвращались на место шкафчики и их содержимое.

– Удобно, а? – усмехнулся наставник. – Но без меня вы, – он указал на нас посохом. – Эту панель, – ещё раз сделал он акцент на блоке управления. – Не трогайте. И когда я говорю «не трогать», это значит даже смотреть на нее поменьше. Если, конечно, вы хотите вдруг десантироваться на поверхность звёзды или оказаться внутри горы, то можете смело крутить вот эти реле и щёлкать вот по этим кнопкам. Но смотрите, я с этого корабля первым сойду, а вы уж не знаю. Все ясно?

Мы немного нервно отпрянули от панели, Энитан при этом снова упал.

– Не бзди, мафия! – рассмеялся Ридли. – Когда-нибудь я, пожалуй, научу вас прыгать по другим мирам, чтобы лишний раз не провоцировать катастрофу. Но не раньше, чем сто раз проверю ваши успехи во всем остальном. Ну, довольно лирики, а то вы сейчас уснете.

Ридли стукнул посохом и массивная входная дверь резко отворилась, впуская солнечный свет в гостиную.

– Мне извиниться за тебя? – предложил я, заглядывая за спину наставника.

Там, ошарашенный и немного испуганный тем, что прямо перед его носом только что промелькнула вся жизнь вместе с железной дверью, стоял невысокий человечек в бело-синей форме. На груди его блестел серебряный значок в виде конверта с замком. Ридли, ничуть не смутившийся, развернулся к нему. Человечек поправил кепи и немного уставшим оном произнес:

– Добро пожаловать, господин Корсе.

– Так-то господа... – прокомментировал было Энитан, но на его спину запрыгнул Люцифер, отчего мой братец в который раз оказался на полу.

– Вы заказывали удостоверение на коммерческое строение с возможностью перехода, – скорее утвердительно, чем с выражением вопроса, сказал почтальон. Ну, или кем он был.

– Великолепно! Благодарю вас, – ответил Ридли, прини-

мая из рук курьера плотный широкий конверт и торопливо раскрывая его.

– Ну так... Что дальше? – стараясь разглядеть наружу, скрытую широкой спиной наставника, спросил Энитан. – Люци, хватит, ты тяжёлый!

Ридли погрузился в изучение документа прямо на пороге. Длилось это довольно долго, так что я успел сбегать в свою комнату на втором этаже. Выудив новый белый шарф, я скинул с себя домашнюю старую одежду и взял из шкафа новый темно-синий китель. Надев его, не застегивая пуговиц и приладив получше шарф, я спустился вниз. Энитан сидел на полу и стряхивал с куртки шерсть. Тут я успел разглядеть тот самый шеврон, который он пришивал утром – череп в шляпе и зеленых очках.

Взглянув на Ридли, что все еще загораживал выход, я начал немного нервничать. Я так давно хотел увидеть этот Луи Базар, что ждать было уже просто невыносимо. Что и говорить, если мы буквально выросли на рассказах наставника об этом чудном месте, да и не только о нем. Все наше детство проходило в том безымянном мире, что мы звали сейчас домом. Там не было других людей, только широкие поля, темные леса, высокие скалистые горы, бурные реки и еще множество других «подходящих» мест для тренировки.

– Великолепно! – наконец произнес Ридли. – Все в порядке. Еще раз благодарю. Давайте, я распишусь.

– Ну наконец-то, – проворчал Энитан, поднимаясь.

Курьер протянул Ридли какой-то бланк и тот поставил сначала свою обычную роспись, размашистую и твердую. После он провел над листом ладонью, и на бумаге розоватым огнем проявилась его магическая печать.

– А вы чего ещё ждёте? – без обиняков сказал Ридли и тут же вышел наружу.

Мы поспешили за ним, туда, в гущу новых впечатлений. Только оказавшись снаружи я, мягко говоря, растерялся от бесконечного количества звуков, цветов, форм и запахов, что в одночасье окружили меня со всех сторон.

– Очуметь... – только и смог произнести Энитан.

– И не говори...

Мы оказались посреди бурного потока людей, спешащих кто куда. Каждый из них был одет уникально, мелькали яркие платья и строгие костюмы. Мужчины и женщины, дети и старики, каждый из них носил совершенно разную одежду, как будто специально стараясь выделиться в этой пестрой толпе. Кроме людей по улицам проходило, проползало, пролетало и пробегало еще множество представителей других рас, порой весьма причудливых или жутких. Нас окружали здания и палатки. Прямо перед нами, например, высилось несимметричное строение из разноцветного камня, похожего на коралл, а буквально в метре от него стоял просто бетонный куб с одной единственной дверью. Обилие самых креативных и странных вывесок могло впечатлить любого ценителя искусства, из них можно было составить отдельную

популярную выставку.

Где-то вдалеке, возвышаясь над городом, стояли исполинские сооружения: башни и, казалось, целые дворцы, многие из которых были соединены цепью мостов и воздушных дорог. Над рынками и площадями, на специально возведенных опорах, тянулась паутина железной дороги, по которой носились с невообразимой скорости пассажирские и товарные вагоны, мелькая разрисованными бортами. Где-то позади нас, за домом шумела автотрасса.

Еще выше, где-то в облаках, поражая мое воображение, плыли целые города, поддерживаемые платформами с футуристическими светящимися соплами двигателей. Эти города медленно и величественно проходили над кварталами, словно космические корабли, а между ними сновали сотни аэромобилей и прочих воздушных суден вместе с какими-то крылатыми существами.

– Добро пожаловать на Луи Базар!!! – громко, ничуть не стесняясь толпы, прокричал Ридли, раскинув руки в стороны, словно желая заключить весь этот мир в объятия.

На лице наставника играла веселая улыбка, искренняя, а не шутливо-деловая, в глазах горели озорные огоньки. Он весь преобразился. Таким я его не видел никогда. Даже предвкушая свои авантюры или рассказывая о них, он никогда не выглядел таким счастливым.

Да уж. С таким энтузиазмом оставалось только надеяться, что именно "добро пожаловать".

Глава 3. Лучшее первое знакомство Часть 2

Дверь нашего дома надежно закрылась, хотя, я знал это точно, защита его заключалась в мощном силовом поле, которое не пропустило бы чужого человека, даже если бы все было открыто.

– Я в шоке, – заявил Энитан, вертящий головой во все стороны, как будто хотел одним разом разглядеть и запомнить все. Он будто боялся, что все это скоро исчезнет.

Ридли только усмехнулся. Пару минут он дал нам насладиться этим зрелищем, прочувствовать все удивление. Но задерживаться здесь в его планы не входило.

– Внимание! – гаркнул он, спугнув своим басом нескольких прохожих. – За мной, шагом марш!

Я чуть было не потерял его из виду, настолько быстро он ушел. Мы поспешили за наставником, меж тем жадно хватая взглядом все новые и новые краски, прилавки, магазины, кафе и конечно гостей Базара.

– И как давно ты знаешь это место? – спросил я учителя.

– Дольше, чем мне можно дать лет, – усмехнулся Ридли.

– Кстати, а сколько тебе? – спросил Энитан.

Только сейчас я понял, что не знаю даже такой элементарной мелочи.

– Никогда не спрашивай у мага, сколько ему лет, – посоветовал Ридли. – А то будешь чувствовать себя совсем мелким.

– Слушай, ты так и не объяснил, в чем различие между...

– Помню-помню-помню! – отмахнулся от меня Ридли. –

Погоди минутку.

Мы остановились на площади. Она была широкой и округлой, в центре стоял мраморный фонтан, вокруг которого на металлических сваях висели с десятков больших экранов и еще больше маленьких. На них мелькала реклама и какие-то новостные сводки, но язык, а вернее языки, мне были непонятны, как, впрочем, и моим братьям. А вот Ридли явно все понимал. Он подошел ближе к стендам с мониторами, и некоторое время искал там какую-то информацию.

– Ну чтоб вам всем, да насовсем! – в гневе ударил он по сохому, снова спугнув робких прохожих.

– В чем дело? – пролез под его руку Энитан, а вместе с ним и я.

– Вот! – Ридли ткнул пальцем в строчку на таблице. – Я не был тут почти десять лет, а эти дуболомы до сих пор не поднялись выше пятой позиции!

– А о чем речь? Это какие-то акции?

– Хуже, – вздохнул наставник. – Это спортивная команда. Ай, в топку их! Пошли дальше! Хотя стоять. Минуту.

Ридли обошел стенды и остановился у тумбы-терминала. Выудив из кармана монетку, он бросил её в приемник и набрал на сенсорном экране какой-то запрос. Получив ответ и распечатав его, наставник повел нас дальше.

– Великолепно. Так, значит... На чем мы остановились? –

спросил меня Ридли, выбирая, по какой улице пойти.

– В чем разница...

– А! Все-все, вспомнил. Ну, тут все просто. Маги – это, знаешь, далеко не все, кто может творить чудеса. Именно магами принято называть тех, кто умеет колдовать сам по себе, без всяких там дополнительных приблуд, просто используя внутреннюю энергию.

– А кем принято? – спросил Энитан.

– Справочной Ассоциацией. Это во-первых. Во-вторых не перебивай! Так вот. Колдуны – они пользуются всякими амулетами или артефактами, или снадобьями, или еще каким мусором. Сами по себе они ничего почти не умеют, им нужны предметы, обладающие силой.

– Но маг ведь тоже пользуется... ммм, вспомогательными вещами, – заметил я.

– Да, но ему они необязательны. Кхм, дальше у нас волшебники. Это что-то среднее между магами и колдунами, обычно либо маги-недоучки, либо колдуны-профессионалы. У них есть своя собственная сила, но им нужен проводник. И смотреть, не путать! Не артефакт, а именно проводник, который сам по себе может вообще ничего не представлять. Палка, камень, драконье ухо, гоблинский зуб или что еще страннее. С помощью этого предмета они проводят свою силу и, собственно, творят всякое. А еще есть чародеи. Здесь я, правда, не совсем уверен, что там пишут про их отличительные особенности, но...

Ридли резко остановился, и я врезался в него, едва не упав. Откуда-то сверху, с крыши дома на его плечо прыгнул Люцифер, что-то коротко нашептав ему на ухо. Ридли, услышав это, расхохотался.

– Вот это старые, а! Великолепно! Ну они у меня еще делают ставки! Ну я кого-то скоро обломаю на десть лет!

– Ты чего? – удивился Энитан, с подозрением глядя на учителя.

– Не важно. Потом узнаете, – отмахнулся Ридли. – А знаете, я только что кое-что вспомнил.

– Да ты что!?! – приснул Энитан, едва не словив подзатыльника. – Чтобы что-то вспомнить, надо сперва это забыть.

– Ты поговори мне еще тут. Просто я понял, что вы ведь один черт кому что объясните, если без меня окажитесь. М-м-м, значит нужно будет потратить еще несколько сот лир... Так, за мной, вон к той мастерской.

Ридли указал на невысокое одноэтажное здание, теснящееся между высокими и массивными соседями. Серые стены украшали бронзовые вязи, напоминающие выюны. Тут и там виднелись начищенные до блеска шестеренки, пружинки и прочие детали механизмов, органично вплетенные в общий узор. На вывеске, надпись которой я все равно не понял, был прикреплен какой-то механизм из множества тонких пластин, напоминающий не то батарею, не то трансформатор. Он периодически искрился и, кажется, издавал какую-то ме-

лодию. Наш наставник устремился к нему.

И все бы шло по плану, но следуя за Ридли, я вдруг понял, что нас стало меньше. Оглядевшись кругом, я не сумел найти Энитана.

– Вот же... Ну конечно, что-то обязательно должно было случиться!

Пока я замешкался, Ридли и Янко уже подходили к мастерской, теряясь для меня в этой пестрой толпе.

– Ладно. Хорошо. Еще ничего страшного не случилось. По крайней мере я знаю, где они находятся, – размышлял я вслух, вглядываясь в толпу в поисках братца. – Ага, вот ты где!

Энитан, судя по всему благополучно пропустивший слова Ридли мимо ушей, увлеченно разглядывал другой магазин, стоящий чуть в стороне от технической мастерской. Я поспешил туда, пока Энитан окончательно не исчез.

– Ты чего? – только и смог спросить я, прекрасно понимая, что взывать к его голосу совести и тем более разума было пустой тратой времени.

Магазин, так заинтересовавший Энитана, явно был тематическим. На стенах из красного кирпича красовались яркие плакаты, изображавшие каких-то книжных героев, над порогом красовалась широкая вывеска с стильным текстом, который я тоже не мог прочесть, но который точно где-то видел. Перед дверью из какого-то ярко-зеленого дерева стояла гипсовая статуя скелета в высоких сапогах и длиннополом

пальто. На нем был цилиндр, а на черепе крепилась техническая маска с четырьмя окулярами и кучей каких-то датчиков и мелких лампочек. В руках сей персонаж держал по паре крупнокалиберных пистолетов.

– Так, ты определенно решил вступить в какую-то секту, – сказал я, глядя на статую, в основании которой были люди, сложившие ладони.

– Да чтоб ты понимал, – снисходительно посмотрел на меня Энитан. – Ты хоть понимаешь, что мы нашли?

– Говорю сразу, ТЫ нашел это, а я пытался вернуть тебя назад. Я тебе не соучастник. Пошли отсюда, Ридли не будет доволен...

– Ой, да успокойся ты, команды бояться не было. Вот ты помнишь книги, которые у меня в комнате стояли?

– А, вот где я это видел. Ну допустим я понял. И что с того?

– А то, Марк! Мы с тобой нашли тот самый магазин с теми самыми книгами! Всеми!

– Опять ты заладил. «Мы», «мы», я не убежал без предупреждения!

– Но не только книги! Смотри, там есть все!

Энитан подтолкнул меня к витрине. Внутри на многочисленных полках стояли, собственно, книги этой франшизы, к которой так пристрастился мой брат. Ридли приносил ему эти книги из своих деловых путешествий, правда, я никогда не вникал, о чем именно они были. Кроме книг там были

кассеты и диски, а на мониторе в углу потолка мелькали динамичные красочные кадры, судя по всему, из экранизации. На вешалках и манекенах красовались наряды и атрибуты, в том числе и оружие разной степени фантастичности. Кроме всего прочего были и фигурки, и наклейки, и прочие вещи в стилистике этого произведения. Энитан глядел на все это влюбленным взглядом, наверное, не на всякую девушку смотрят так же.

– Очнись, пока не поздно! – потряс его я, но Энитан, не особо меня слушая, уже скрылся за зеленой дверью.

– Восхитительно! – только и мог заключить я.

С минуту я думал, стоит ли мне идти за ним или лучше пойти до Ридли, а там уже пусть он сам забирает Энитана. Он все равно отсюда вряд ли теперь куда-то денется.

– Хотя это еще не значит, что ничего не случится, – подумал я и все же шагнул за порог магазинчика.

Хоть Энитан был старше меня и порой оказывался куда рассудительнее и смекалистее, сейчас я чувствовал, будто присматриваю за пятилетним ребенком.

– Эй! Только ничего не трогай, пожалуйста! – шипел я на брата, который жадно тянулся то к одной, то к другой вещи.

Магазин внутри был куда больше, чем казался снаружи, и кроме нас там было еще человек двадцать, которые с не меньшим интересом сновали от полки к полке, что-то покупая, обсуждая или задавая вопросы кассиру. Им, в свою очередь, оказался весьма своеобразный тип. Это, скорее все-

го, был человек, но за плотным черным противогазом нельзя было разглядеть лица. Голос его, высокий и писклявый, искажался за мембраной и звучал еще более странно и нервозно. На контрасте с противогазом он носил простую белую майку и шорты, а его ладони скрывали резиновые перчатки. Не знаю почему, но, кажется, только у меня этот тип вызвал какие-то подозрения.

– Эн, давай закругляйся, мне не нравится это странное место. Ты может здесь и вписываешься на «ура», но мне тут не по себе. Это реально похоже на какую-то секту. На магазинчик секты.

– Да блин, Марк, что ты все заладил. Секта! Секта! Где ты тут секту видишь? Что тебя не устраивает?

– Ну хотя бы вот это, – возмущенно ткнул я пальцем в плакат, на котором милостивая девушка, измазанная в крови и с ножом в руке обнимала юношу с листовкой в руке. Парню на картине эта ситуация явно нравилась.

– Это вот что? Явно агитационный плакат по приглашению в дружный сектантский коллектив, где всех неугодных твои братья и сестры быстро и без шума утилизируют.

Энитан раздраженно отмахнулся от меня. Шутка ему явно не пришлась по душе, только дело в том, что я шутил процентов на пятьдесят. Я и сам не мог объяснить, что именно меня напрягало. Скорее всего факт того, что Ридли где-то там, а мы здесь, и не совсем понятно, чем все это может закончиться.

В какой-то момент, пока Энитан восхищенно вздыхал над каждым произведением искусства, из магазина ушли все остальные посетители. Остались только мы и странный кассир. Меня не оставляло чувство, что он внимательно за нами следит, хотя сколько бы раз я на него не оборачивался, он неизменно смотрел в другую сторону. Накручивать себя выходило как-то автоматически, мне это не нравилось, и я все же решил попробовать расслабиться и тоже стал рассматривать выставленные вещи. В частности мое внимание привлекли диски. К сожалению, я не мог ничего прочитать, хотя картинки меня весьма впечатлили. За их рассматриванием я провел некоторое время, после чего вспомнил, что кадры из этих фильмов показывают на мониторе в углу, неподалеку от кассы. Пройдя туда, я с еще большим интересом и уже почти не беспокоясь, принялся смотреть.

– Господин, не сочтите за грубость... – раздался прямо у меня над ухом искаженный писклявый голос.

От неожиданности, раздражения и нового прилива беспокойства я пригнулся и отскочил в сторону, разворачиваясь. Кассир, все еще стоящий за стойкой, испуганно поднял руки и залепетал:

– Простите-простите! Я не хотел вас отвлекать! Правда, мне жаль.

Я нахмурился, но ничего не ответил, стараясь состыковать в своей голове факт того, что его голос я слышал совсем близко, как если бы он стоял за моей спиной, и того, что он

явно не выходил из-за стойки.

– Так... Разрешите задать вопрос? Можно? – обратился он ко мне, видя, что я не собираюсь устраивать возмущенные разборки.

– Ну, задай...те, – неуверенно и даже как-то смущенно ответил я, как будто сам был виноват в конфузе.

Кассир опустил руки и уже куда спокойнее продолжил:

– Вы уж извините, но я немного наблюдал за вами, не подумайте только ничего плохого, и заметил, что вы и ваш друг – люди весьма незаурядные... Мне так показалось.

– Интересно, по какому признаку, – хмыкнул я. – Незаурядность это, знаете, очень растяжимое понятие.

Кассир слегка замаялся. По его суетливости, по тому, как он перебирал в пальцах какой-то шарик, как отводил глаза, ну, вернее стекла противогаза, да и в целом по его нервозности я решил, что он то ли меня боится, то ли у него просто проблемы с общением. Сделав крайне скептическое и недоверчивое лицо, я ждал. Несколько минут этот странный тип что-то мямлил и бормотал, видимо подбирая слова, но, в конце концов, сдался.

– В общем, – выдохнул он, запуская руку в ящичек под столом. – Вот. Держите. Думаю, таким как вы, это будет интересно. Возможно. Я так думаю...

– Надеюсь, это не взорвется у меня в руках, – усмехнулся я.

– Что вы! Ни в коем случае! – куда веселее заверил меня

кассир и протянул мне лиловую визитку.

Я принял ее. Это был гладкий прямоугольный кусочек пластика, ну или я так думал. Ничего необычного. На одной его стороне был символ в виде белого силуэта человеческой головы на фоне другого такого же силуэта, только черного. Ниже был адрес, вернее какая-то загадка напротив надписи: «Адрес». Текст гласил, кажется, следующее: «Приходите к ресторану сентенции на стороне изнанки. Возьмите зонтик» Почему «кажется»? Потому я не был уверен, что именно прочитал. Это сбilo меня с толку, и я вчитался снова. Но эффект остался. Я знал, что прочел, но был не уверен, что текст звучал именно так. Как будто я прочел его очень и очень давно, а теперь он размылся в памяти.

– Что-то это не очень похоже на понятное и тем более интересное, – тихо проворчал я, проходя в соседний зал.

Где-то раздался шум улицы. Я оглянулся и увидел приоткрывшуюся дверь запасного выхода, которую было плохо видно из-за того, что кто-то превратил ее в вешалку, и теперь ее почти полностью скрывала различная одежда.

– Это называется экономия, – сказал я сам себе и вчитался в то, что было написано на другой стороне рекламной визитки.

«Те, кто жаждут расширить рамки своего сознания и стать чем-то большим, Те, кто стремится сделать себя и этот мир лучше, Те, кто свободен от предрассудков и не боится бросать вызов неизвестному. Мы приглашаем вас в ДОЛ» И сно-

ва символ из двух силуэтов, в которых, на этот раз, я с удивлением узнал свое лицо на фоне своего же лица.

– Ну и фокусы, – подивился я. – Эй, Эн, глянь-ка...

...

Знаете, есть в жизни такие моменты, когда вы совершенно не готовы к тому, что произойдет с вами в следующий момент. Есть такие события, которые вы хотя бы минимально, но ждете, например удара из темноты или плохих новостей. А есть те, о которых вы даже не подозреваете. И это, пожалуй, либо самые приятные моменты, либо самые отвратительные.

...

В первые секунды я совершенно не понял, что произошло. Меня обдало жаром и ударной волной откуда-то снизу и одновременно со всех сторон. Я рефлекторно закрыл глаза и почувствовал, как меня с невероятной силой отбросило в сторону. Я ощутил сначала что-то мягкое, но тут же что-то в противовес твердое, обо что едва не сломал себе кости. Я как будто проломил какую-то преграду во время своего непродолжительного полета.

Когда я открыл глаза и стал понемногу приходить в себя, то увидел только брусчатку перед своим носом. На лице неприятно ощущалось что-то теплое и мокрое. На вкус это была, кажется, моя кровь. Голова болела, картинка перед глазами ходила ходуном, дыхание сбилось, я жадно глотал воздух вместе с пылью и все той же кровью. В ушах звенело,

а по спине и ребрам как будто прошлись ломом.

Кто-то стал трогать меня за плечо. Вроде бы меня пытались поднять или привести в чувство, но я никак не реагировал, разве что слегка дергался, контуженый. Но все же какие-то звуки стали различимы. Это были голоса. Испуганный и взволнованные. А еще где-то бушевал пожар, что-то трещало и хлопало. В нос ударил запах гари.

Каким-то импульсом я вдруг поднял себя на ноги, буквально вскочил, хотя это и отозвалось дикой болью в голове и теле. Перед моим затуманенным взором возник автомобиль. Совсем близко, всего в паре метров. Меньше чем через мгновение он был уже прямо передо мной. А рядом стоял еще один человек, тот самый, что пытался поднять меня. Я ничего не мог разглядеть четко, я даже не сразу понял, что делаю, но какая-то сила, возможно, инстинкт, дали мне этот импульс.

Задействовав всю возможную магию, я выпустил ее, облакая своей силой угрозу. Глаза заволкло окончательно, а разум гас. Лишь подсознание контролировало мои действия. Я не понял, что именно сделал. Оттолкнул машину или поднял, или еще что... Понял только, что опасность миновала и кто-то сильно и грубо схватил меня сзади. На миг сумев еще раз открыть глаза, я увидел перед собой лишь смутный силуэт и поблескивающие в пламени близкого пожара стекла чей-то серой маски.

Глава 4. Трудности производства

Чуть ранее.

Фабрика волшебных шуток и розыгрышей «Ван-Ко-Лайн»

Будничный эфир завода был спокоен. Четко и по плану двигались ленты конвейера, стук и скрип механизмов самых разных станков наполнял цеха и залы. Рабочие суетились на складах, офисные клерки вели переговоры, отвечали на звонки, разбирали заказы и жалобы. Все ожидали обеда, чтобы, наконец, передохнуть и обменяться последними слухами.

– Бригадир! Где бригадир!? – внезапно нарушил всю рабочую идиллию чей-то высокий голос.

По коридорам от сырьевого склада неслась на всех порах чья-то фигура, расталкивая и сшибая всех на своем пути. На первый взгляд щуплый и слабый человек в мятой рубашке заставлял высоких и крепких заводчан расступаться перед ним. Неподдельный страх и беспокойство придавали ему чрезвычайную прыть и силу.

– Бригадир! – чуть ли не срываясь на истерический вопль, кричал человек.

В несколько минут он обежал весь первый этаж и уже собирался взлететь по лестнице на второй, пугая проходящих рабочих своим воем, как его за шкуру, как шкодливого котенка, поймал мужчина в синей спецовке.

– Утач! Ты чего орешь, как одержимый!? Нормальный во-

обще, нет?!

– Пусти, бригадир! – возмущенно кричал провинившийся. – Нам здесь всем скоро абзац будет!

– А ну тихо! – бригадир отвесил Утачу пощечину и, для закрепления, огрел по затылку, прижимая плечом к стене.

Мимо прошел охранник. Оглянувшись на бригадира, он хотел было подойти и узнать, не нужна ли тому помощь, но начальник только отмахнулся. Когда вокруг снова никого не стало, диалог продолжился.

– Утач. А теперь давай без истерики. Что случилось?

– Катастрофа! – яростно зашипел Утач и теперь сам стал опасно озираться. В руках он сжимал десяток каких-то листов с текстом, таблицами и чеками. – Нам... М... У нас тут творится, черт знает что! И никто ничего не понимает! Никто здесь ни черта не знает! И правильно, зачем! Я тут один должен за всем следить, чтобы все не пошло по борозде! Да я бы не против, бригадир, да только один черт все...

– А ну прекратить панику! – бригадир снова потряс подчиненного за плечо, приводя в чувство. – Объясни мне уже, что там случилось? Не испытывай мои нервы, Утач!

– Да что там случилось? А ничего! Вот, смотри. Тут, я черт знает, ни у кого ничего не случилось, да вот только прямо в документе написано, что у нас вместо партии бата-3 весь склад набит, знаешь чем? Вот, читай. Читай!

Бригадир отобрал у истеричного Утача бумаги и внимательно их изучил. Прямо на глазах он становился все нер-

вознее и бледнее, хотя и пытался казаться собранным.

– Бат-Р-45, – тяжело выдыхая, произнес он.

– Именно, бригадир! Именно! – едва уже не плача продолжал паниковать Утач. – У нас целый склад неучтенной взрывчатки высшего класса опасности! Да мы... Да мы тут от лишнего чиха можем на воздух взлететь, вот только это еще не самое страшное! Ты, ты понимаешь!? Мы же ее там как обычный бат храним! Они... Да они же там эти коробки, как мешки кидают! И никто ничего не знает! Никому не интересно, что там нам привезли!

– Да успокойся ты! Хорош орать!

Теперь уже бригадир стал нервничать и все чаще оглядываться по сторонам, чтобы в один момент слухи и паника не охватили всю фабрику.

– Как привезли, так и вывезем. Все нормально будет...

– Да ничего нормально не будет! Ничего! Нас тут скоро всех в фантик закатают, бригадир! Ты... Ты тоже вообще не в курсе, что тут у нас происходит!?

– Что еще...

– А то! То! То, бригадир, то! Мы для чего бат используем? М? Самоуничтожающиеся полиграфические изделия. Вот так, чтобы раз! И легким огоньком вспыхнула и исчезла по прочтении. Мне дальше продолжать?

Утач как-то совсем поник. Он уже как будто прошел стадию паники и теперь, окончательно приняв уже нарисованный в воображении приговор, вошёл в стадию глубокой де-

прессии.

– Десять партий... По Базару разошлось две. Десять тысяч штук...

В этот момент, как будто в подтверждении его слов, где-то за окном раздался громкий хлопок. Утач сполз по стене и закрыл голову руками, покачиваясь, словно маятник. Бригадир стоял рассеянный и задумчивый.

– Мы нарушили сразу несколько статей технопакта... – горько рассуждал Утач. – А там за каждую ставят памятник... В твою честь, а? Тобой самим... Вот же... Знал, что работать в таком безалаберном коллективе смерти подобно... Вот почему только я слежу за тем, что мы вообще делаем здесь, а? Ты мне скажи!

– Отставить панику! – рявкнул бригадир, хватая Утача под локоть и рывком поднимая. – Еще ничего не случилось! Пошли! Мы тут все в одной связке, пусть эта пиявка теперь думает, что нам делать. Пошли!

В следующие пару часов была выломана запертая на обед дверь директорского кабинета, а также дверь запершегося бухгалтера и начальника склада. На это ушло минут десять. Затем с фабрики очень быстро отправили в экстренный выходной весь персонал, которым уже на следующее утро были отправлены почтой уведомление об увольнении с приложенным выходным пособием и рекомендательным письмом. Как только предприятие оставили девяносто процентов рабочих, все входы и выходы были закрыты и опечатаны, а еще не рас-

пакованный груз со склада бесследно исчез. Через день вся фабрика вместе со всеми своими поставщиками и логистическими цепочками была продана по какой-то совершенно неадекватно низкой цене, граничащей с болезненным альтруизмом.

...

Где-то в нейтральном измерении посреди пустующих руин:

– А скажи-ка мне, дедушка, а ты меня не обманываешь? – раздавался из темноты арки хриплый старческий голос. Человек говорил, будто с издевкой.

Немолодой гость в деловом костюме заметно нервничал, если не сказать страшно трусил, поправляя уже совершенно измятый галстук.

– Конечно, господин...

– Азид, дедушка. Азид.

– А... Азид? Но разве... Кхм-кхм. Не важно. Разумеется, господин Азид. Это бат-Р-45, как я и говорил. Пятьдесят тонн. Разрешите... узнать насчет оплаты.

Последнюю фразу он сказал с явным усилием, как будто после ожесточенного спора между жадностью и страхом. Услышав в ответ жуткий скрипучий смех, он шагнул назад и готов был вот-вот обратиться в бегство, как вдруг замер, услышав голос:

– Все бы вам деньги, дедушка. Ничего у вас нет интереснее в жизни. Какая жалость. Какая жалость...

– Простите... – шепотом, едва выдавливая слова, сказал гость. – Я... Просто не убивайте...

– Да зачем вы мне нужны, дедушка? Вот ваше золото. Забирайте. Кому оно вообще нужно, вы чего так волнуетесь?

Из раскрывшейся дыры в воздухе вдруг посыпались золотые монеты и слитки, гораздо больше, чем было нужно. Брешь в пространстве закрылась также внезапно, как и появилась. Перед гостем лежала гора золота, а взрывчатка наоборот, исчезла без следа, неизвестно куда. Темный силуэт из арки поднялся и пошел прочь, тихо смеясь.

– Хе-хе, вот теперь... Теперь, дедушка, мы устроим настоящий праздник. Вот будет потеха. Такая потеха! Хе-хе-хе...

Глава 5. Лучшее первое знакомство Часть 3

Оказываться не в том месте, не в то время на самом деле куда проще, чем кажется. Для этого не нужно ничего делать, об этом даже думать нет необходимости. Все происходит само собой. И единственное, что можно сделать против такого неприятного поворота событий, это вообще никуда не ходить, оставаясь в маленьком безопасном мирке. Но во-первых это невыносимо скучно, а во-вторых никто не отменял того факта, что даже самое глухое место может в любую секунду стать эпицентром разрушительных в своем хаосе событий.

...

– Мужики, ну отпустите меня, – скорее чтобы позлить

охрану, чем добиться от них результата, сказал я самым противно-жалобным голосом на который был способен.

В меня бросили пряником, который я уже привычным жестом поймал и принялся жевать, запивая оставленным кем-то из прошлых гостей соком прямо из коробки. Это делало меня молчаливым на минут пять, после чего я снова ныл через решетку, пока в меня не кинут ещё что-нибудь съедобное. Впрочем скоро я наелся, да и сок закончился. Мне стало скучно и я на какое-то время перестал выть о свободе.

За окном была светлая, из-за многочисленных фонарей и прожекторов, ночь. Впрочем, я ожидал застать ее куда более шумной. Яркий свет зеленоватой луны навевал спокойствие, а проплывающие над городом торговые кварталы заставляли на какое-то время замереть, размышляя над их сложностью и величественностью. Впрочем вся эта лирика нарушалась фактом узкой и пыльной камеры, в которой я очнулся уже под вечер. По ощущениям меня неплохо подлатали, перевязав голову и удивительно быстро залечив ссадины и раны, полученные во время незапланированного полета.

Что произошло там, в магазине, и что случилось с Эни-таном я не знал. Не имел я представления и о том, где конкретно сейчас нахожусь и кто меня повязал. Впрочем за что это было я понял – за проявление личных неординарных талантов в общественном месте.

Чувствовал я себя помятым, но целым. Камера оказалась полтора на два метра и в подобном замкнутом помещении я

немного нервничал. За решеткой, сквозь которую, впрочем, человек чуть меньше меня мог с лёгкостью сбежать, открывался ни то коридор, ни то проходной кабинет, где за массивным столом, напичканным проводами и электроникой, сидели двое.

Выглядающие словно близнецы, они носили однотипную униформу, состоящую из прорезиненных штанов и курток, плотно прилегающие к телу, но видно не стесняющих движения. Обтянутые ремешками руки и ноги отличались изрядной длиной, да и в целом эти существа были куда крупнее и выше человека, почти как Ридли. Обувь они не носили, по крайней мере в привычном понимании. Их ступни имели оттопыренный большой палец, как на руках, а сами пальцы были длинные и крючковатые, заканчивающиеся когтями. Вместо обуви на них были лишь несколько защитных пластин, стянутых ремнями. На руках – перчатки.

Куда более жуткими были их лица, сейчас не скрытые стальными серыми масками. Зеленоватые вытянутые морды с хищным оскалом и недовольным прищуром. Красные глаза за черными веками. Было в них что-то человеческое, но искаженное, болезненное. Сохраняя внешний позитивный настрой, я слегка опасался находится с ними рядом.

Сидя за столом, они играли в карты, периодически отвечая на вызовы через рации и стационарный телефон. На стене висел монитор с окошками камер наблюдения. Слева и справа на стальных коробках мерцали таблицы и датчики.

Кроме щелчков и шороха карт с упаковкой сладостей здесь почти не было никаких звуков. Я, как заключенный, находился здесь один. Когда меня выпустят и что вообще происходит я не имел ни малейшего понятия.

Между собой мои тюремщики говорили очень тихо, едва шевеля губами. Так же они отвечали на вызовы. Головы их по большей части закрывали глубокие капюшоны, из-под которых они лишь изредка бросали на меня внимательные колючие взгляды.

Я бы мог легко отсюда сбежать. Как вы, возможно, помните, я говорил об одном своем свойстве, особенном свойстве. Такого не могли ни мои братья, ни мой учитель. Мне было доступно оборотничество. Практически в любое животное я мог обратиться, если до этого мне удавалось коснуться его сознания. Это сложно объяснить, но примерно это выглядело как чтение мыслей или скорее чтение всего животного, как будто вся его суть была написана для меня в момент касания. Взять таким образом облик иного существа было сложно, зато потом я мог легко обращаться в него и долгое время без всяких усилий сохранять личину.

Я попытался повернуть это, но ничего не вышло. Никакие мои заклинания не действовали в стенах этого здания. Кроме того, хотя внешне я почти ничего не делал, тюремщики заметили мои старания вызвать поток силы, что их изрядно рассмешило. Их смех скорее напоминал скрежет ржавых механизмов.

Слегка обиженный и весьма скучающий, я сидел и тупо ждал, когда и что со мной сделают.

– Эй, мне ещё долго тут сидеть? – спросил я вполне серьезно. – Начальники, вы уже выпишите мне штраф что ли, или ещё что сделайте...

Один из охранников посмотрел на меня как-то устало и метнул мне в лицо конфету.

– Ой, ну серьезно?... – только и вздохнул я, разворачивая фантик.

Вдруг раздался короткий звонок из глубины коридора. Охранники что то проворчали и за пару секунд смели в ящик стола все лишнее. Карты каким-то непонятным мне образом сами собой собрались в коробочку и исчезли в кармане охранника. Живо нацепили защитные маски. Один из них пошел встречать гостя. Скоро пришел, судя по всему, какой-то начальник. Он был немного крупнее моих тюремщиков, в плотном защитном костюме с лёгкой броней из сегментных стальных пластин на корпусе.

Вид у него был помятый и уставший. Одежда была опалена и порвана, левое стекло на маске треснуло, брошенные на стол перчатки испачкали его темной кровью. Тяжело опустившись на подставленный стул, командир снял маску и я увидел, насколько напряжено его лицо. Тюремщики сняли свои маски и некоторое время эта троица вела беседу. Я, естественно, не слышал совершенно ничего из их разговора.

Из всей этой сцены интересным, а вернее насторажива-

юще-пугающим было то, как на меня посмотрел командир, указывая пальцем. Это был взгляд полный искренней ненависти и презрения. Хм, может кто-то из магов очень сильно ему насолил? Или убил кого. В любом случае, меня он явно не жаловал.

Вскоре гость ушел и ожидание потянулось снова. Ещё немного и я готов был заснуть, возложив все мысли и предположения на завтрашний день, но тут что-то изменилось. Я почувствовал это, но не увидел сразу. То ли какой-то лишний звук, то ли нечто иное. Встав с койки, я подошёл к окошку и выглянул.

Тихая, по меркам Базара, улица. Прямо напротив меня ещё одно здание участка, ошетилившееся стальными сетками против гранат, камерами, датчиками и, что особенно интересно, стационарными пулеметным установками. Пусть все это и выглядело малость гиперболизировано, но в том, что все это действительно работает, я не сомневался. Вряд ли кто-то мог подобраться сюда или сбежать незамеченным.

Не успел я отойти от окна и вернуться в постель, как на решетку моей темницы со стороны улицы села маленькая тускло светящаяся мошка. Затем ещё одна и ещё. Вскоре их число возросло до десятка и они, словно светлячки, стали расползаться по окну и металлу решетки. Кроме того, на нескольких камерах и стволах, смотревших в моем направлении тоже стали появляться огоньки. Мои подозрения оправдались, когда где-то вдали, над крышами домов я уви-

дел загоревшуюся надпись: "отойди".

Я отпрянул от окна и в тот же момент меня ослепил свет. Раздался взрыв и стекло разлетелось вдребезги, а стальная решетка, опаленная, вылетела из стены и с грохотом упала вниз. Снаружи слышались такие же взрывы, вой сирены и крики прохожих.

Я не успел даже подумать о побеге, как меня выволокли в коридор и заковали в наручники, отбросив к дальней стене. Охрана, злая и взволнованная, ожидала нападения с крупнокалиберными пистолетами наготове. Их движения были слишком быстрыми. В столкновении с этими существами у меня не было не единого шанса. Все, что я бы мог сделать, это бежать что есть сил, впрочем вряд ли я бы мог убежать далеко.

– Если что, я здесь не при чем! – счёл я нужным заявить, но получил лишь болезненный пинок под ребра и нож у горла.

Стараясь одновременно не шевелиться и желая согнуться от боли, я смотрел в зеркальные стекла безликой серой маски. Сквозь нее я услышал лишь глухое рычание, смысл которого до меня прекрасно дошёл. Я заткнулся.

– Добрый вечер! – раздался вдруг голос от окна, в котором каким-то мистическим образом оказался совершенно незнакомый мне парень.

Лампа разлетелась на осколки и в наступившем полумраке я увидел только блеснувшие азартом глаза незваного го-

стя.

Не успел он сказать ещё что-либо, как оба охранника подскочили к нему и вонзили в его тело длинные кинжалы. Я ожидал крови, криков или хотя бы сопротивления, но вместо этого парень схватил маски охранников и одним движением сорвал их, будто они держались на тонких нитях.

Опешившие, те отступили и открыли огонь. Грохот выстрелов оглушил меня, а фигура заявившегося через окно парня вдруг распалась тысячами светящихся насекомых, разлетевшихся в стороны и тут же погасших. А затем в комнату влетели гранаты. Моментально взорвавшись, они наполнили комнату шипящим газом. Не успев даже задержать дыхание я почувствовал себя крайне уставшим, обесточенным, после чего полностью провалился в сон, совершенно не беспокоясь о том, что происходит вокруг.

Но спустя, казалось, всего пару мгновений я уже что есть силы бежал по крыше своей тюрьмы, не особо понимая, что делаю и куда бегу. Кто-то держал меня за локоть, тут и там слышались выстрелы и жуткий лязг когтей о металл – к нам уже взбирались тюремщики. Когда до края оставалось совсем немного, мы с моим компаньоном прыгнули, приземляясь на широкую платформу. Тут я снова провалился в беспамятство. Хотя это, скорее, было похоже на прогулку в плотном тумане. Ты вроде бы идёшь, но совершенно не видишь, куда.

Снова в чувство меня привел едкий запах у самого носа.

Я чихнул и открыл глаза.

– О, братан, поздравляю! Ты на халяву хапнул свободы!

– А?

Я посмотрел влево. Возле меня, развалившись на длинных кожаных креслах купе, сидел парень. В глаза мне сразу бросилась его прическа – выбритая с левой стороны голова с длинными, зачесанными на правую ярко-желтыми волосами. Сначала я подумал, что они окрашены, но затем увидел, что и брови, и даже лёгкая небритая щетина имеют желтоватый, соломенный цвет.

– А. А. А сама не дурна!? – усмехнулся он.

– Что?

– Ай, забей. Ты мне вот что скажи, ты помнишь сейчас, все что мы там намутили?

Я тупо похлопал глазами, собирая мысли в кучу и прежде всего стараясь вспомнить, кто я, зачем я, а главное, где нахожусь. Но вместо этого я увлекся оценкой внешности собеседника...

"Авторская справка: в этот момент Рецан отобрал у меня место у печатной машинки и описал себя сам сказав, что я пишу слишком нудно"

"Описание со слов Рецана: я в тот раз взял самую зашибенную куртку – жёлтую, с крутецкими огненными черными полосами и наоборот – черные штаны с желтыми линиями молний и огня. И самые лучшие кеды, которых ни у кого нет!"

"Далее я отобрал у Рецана машинку, чтобы уберечь вас от его красноречия (и машинку от поломки)"

– Помню, – наконец сказал я. – Меня задержали, а дальше ты меня вытаскивал. И у меня только два вопроса: первый – ты кто вообще? И второй – ты вообще нормальный?

– Ни в одном месте, – искренне ответил мой новый знакомый. – Меня Рецан зовут. Я маг.

– Маг? – не особенно удивляясь, спросил я, пробуя заодно создать маленький огонек на ладони. – О, магия вернулась, кстати.

– А то! Это просто у фантомов дома никакие фокусы не работают. Ну, почти. Видел, как я их? Ты бы видел их морды, когда я маски им снял! Вот это надо было видеть, зуб даю!

– Мда, я представляю. Но как именно? Я может, чего-то не понимаю, но ты вроде сам сказал, что там ничего такого не работает. И эти твои насекомые... Меня, кстати, Марк зовут.

Мы ехали в пустом вагоне скоростного метро где-то под землей. Теплый свет от ламп изредка мерцал, что-то тихо стучало снаружи. В остальном же было очень тихо и, пожалуй, уютно.

– Ну, будем знакомы, братан, – он протянул мне руку, на запястье которой висел на веревке какой-то футуристического вида фонарь и цепочка с бронзовым амулетом.

Руку я пожал, крепко и с улыбкой. Взгляд у Рецана был озорной и беззаботный, разбежавшиеся по лицу веснушки делали его только веселее.

– Ну, тут ведь какая шутка, братан, – начал Рецан, показывая мне фонарь в своей руке. – Видишь эту вещь. Я ведь маг, а это то, чем я пользуюсь. У фантиков стоит блок на магию, такая большая и непонятная хрень, которая всю твою внутреннюю силу мешает и крутит, что ты никак ей управлять не можешь.

– А фантомы – это типа их название?

– Ага, и не «типа», а официальное. Частная Спец. Охрана «Фантом». Ну, я их зову фантики. И все зовут. Только не с глазу на глаз, как ты понимаешь. Так, эта... О чем я... А. Тут в чем дело. Этот блок можно настроить на самые разные колдунства. У всякого волшебства типа своя волна и все такое прочее. Вот. Вроде эти энергии называют... М-м-м...

Рецан задумался, а затем щелкнул пальцами.

– А! Нерция. А блок-устройство у них – это Противонерционный Блок. Вот. Смекаешь, братан?

– Вроде того.

– Так. А у меня эта нерция работает за счет вот этой смешнявки. Называется, если я правильно помню, тайс. Или тайп. Или вообще руллер. Да какая, к черту, разница, правда?!

– Вероятно.

– Ну так чего я тут распинаюсь-то... Их блоки нужно постоянно настраивать на нужные волны, иначе иную магию они заблокировать не смогут. Они явно не ожидали меня, поэтому я смог легко их обвести вокруг пальца. Хотя, если по чесноку, мы с тобой едва не померли там, пока я пытался

тебя вытащить. Ты ведь после памятника едва соображал.

– После чего?

– Что-то ты брат совсем дикий какой-то, – усмехнулся Рецан. – Основы основ не сечешь. Памятник, в данном случае, конечно, это такой газ шуточный. Его можно купить почти в каждом магазинчике волшебных шуток. Заставляет тебя запомнить последние часы своей жизни, почти навсегда, если вовремя не вдохнуть вот это.

Рецан помахал перед моим носом маленькой склянкой, которую тут же спрятал в карман.

– Ну и немного усыпляет. Теперь тебя вряд ли будут искать. Вообще-то вытаскивать всяких фриков из каталажки не мой стиль, братан, смекаешь?

– А чего тогда вытащил-то, кстати, – спросил я.

– Назовем это приступом альтруизма. Такое иногда случается и почти не лечится. Помню, как меня когда-то так же упекли, я тогда сам первый раз на Базаре оказался, вообще ни во что не въезжал. Решил одного задиру проучить, а эти появились из ниоткуда и закатали в фантик. Хех. Заметил, какие они шустрые?

– Не то слово. И нас они явно недолюбливают.

– Они вообще никого не любят. Злобные, что даж слишком. Змеи и то приветливее. Тебя-то как угораздило?

– В плане?

– Я про салют прямо внутри магазина. Тебя как пушинку

оттуда вымело, прямо сквозь стену. Ты, брат, из металла что ли?

– Да нет. Там была дверь. Я и сам не понял. Кажется, визитка в руках рванула, хотя это же бред, нет?

– Как знать, братан, как знать. Я до сих пор ко многому привыкнуть не могу, так еще каждый день что-то новое появляется. В общем, тебе повезло дважды. Первое – ты остался жив, во вторых – я тебя вытащил.

– Ну, судя по твоим словам, мне повезло три раза. Я и после твоего спасения остался жив.

– Ха-ха, зачет, братан, зачет!

Мы дружно засмеялись. Я рассказал ему, кто я и мои братья, о наставнике и о том, как мы прибыли на Базар и что там произошло. Рецана эта история забавляла, пока я не упомянул о том, что было написано в визитке.

– Дол, говоришь, – как-то в раз посерьезнел он. – Прямо вот так, в магазине? И что там за адрес был, скажи-ка еще раз.

– Приходите к ресторану сентенции на стороне изнанки. А, и еще просили взять зонтик. А что?

– Да так, ничего. Забей, – тут он снова разошелся в улыбке. – Ну так, это правда, что ты умеешь превращаться? Прямо в натуре? Не просто личину на себя нацепить?

– Пф, не веришь?

С этими словами я закрыл глаза и моментально начал обращение, представив себе свою любимую форму. Через

мгновение я уже стоял на полу вагона в виде черного крупного ворона. Рецан захлопал в ладоши, а из фонаря на его руке посыпали миниатюрные салюты.

– Bravo, братан, bravo! Не думал, что такое возможно. Я думал это могут только очень большие шишки или оборотни. Ты же, брат, не оборотень?

– Не, не думаю, – сказал я, обращаясь обратно и стряхивая с одежды черные перья. – А ты что можешь?

– Да много чего. Тут дело в фантазии, братан, а ее тренировать куда сложнее, чем может показаться.

– Кстати, все думал, – начал я, указывая на фонарь Рецана. – Ты же пользуешься этой... этим... тайсом? А без него колдовать не можешь?

– Ну, братан, ты и вопросы задаешь неприличные. Это все равно, что спросить, какие я трусы ношу.

– М, да? Извини...

– Да не парься, – снисходительно хлопнул меня по плечу Рецан. – Не такой уж это секрет. Не, не могу. Ну, разве что самую малость, фокус показать.

– Тогда... ты получается не маг, а колдун.

– Чего? – впал он в ступор. – Ты о чем, браток?

– Мой учитель говорил, что те, кто пользуются в магии только артефактами, это колдуны. По классификации этой, Справочной Ассоциации.

Рецан замолчал и надолго задумался, уставившись в потолок.

– Странная штука. Ну вот, как я и говорил, каждый день узнаешь что-то новое... Но, на будущее, братан, я бы предпочел называться магом, а не колдуном, смекаешь?

– Вполне.

– А вот и наша остановочка. Пошли, – Рецан вскочил, выживая из-под сидения свою доску, широкую, без колес и с какими-то механизмами на днище, видимо, позволявших ей летать.

Мы вышли на пустынной в этот час подземной станции. Хорошо освещенная, она производила впечатление чего-то монументального. Мне казалось, что нас высадили в холе дворца, а не на станции метро. Фигурные барельефы и дорожные картины, чистые, прямо-таки блестящие мраморные полы и легкие ароматы духов. По полу скользили амёбные существа, подбирая мелкий мусор и стирая пыль, оставляя за собой блестящие от чистоты полосы. Как только мы вышли, двери за нами закрылись и вагон, быстро набирая скорость, скрылся в туннеле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.